

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В08-102

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

« 21 » ноября 2008 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Корчашкиной Т.Е.,
судей Колычевой Г.А., Малышкина А.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Трифионовой С.Д. к Управлению социальной защиты населения района Лефортово города Москвы о назначении денежной компенсации по потере кормильца по надзорной жалобе Трифионовой С.Д. на определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения Трифионовой С.Д., поддержавшей доводы надзорной жалобы, объяснения представителей Управления социальной защиты населения района Лефортово города Москвы Жуковец Е.Ф. и Дудолодовой Л.П., возражавших против доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Трифионова С.Д. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения района Лефортово города Москвы (УСЗН района Лефортово г. Москвы) о назначении денежной компенсации по потере кормильца.

В обоснование иска Трифионова С.Д. ссылалась на то, что 15 сентября 2004 года умер ее муж Трифионов В.В., являвшийся участником ликвидации

последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году, инвалидом 2 группы по причине увечья вследствие заболевания, связанного с аварией на ЧАЭС. При жизни Трифонов В.В. получал ежемесячные суммы возмещения вреда здоровью, исчисленные из среднего заработка с применением предусмотренной законодательством индексации. Сумма возмещения вреда здоровью, выплачиваемая Трифонову В.В. на день смерти, составляла [] руб. [] коп. Считает, что в соответствии с законодательством она как нетрудоспособный член семьи умершего и его единственный иждивенец, имеет право получать денежную компенсацию по потере кормильца в размере [] руб. [] коп., т. е. $\frac{1}{2}$ часть от денежной суммы, которую получал ее муж в счет возмещения вреда здоровью. Однако ответчик определил ей ежемесячную выплату по потере кормильца в размере [] руб. - $\frac{1}{2}$ часть от фиксированной выплаты сумм возмещения вреда инвалидам 2 группы, которую ее муж не получал.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 18 октября 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2006 года, Трифоновой С.Д. в удовлетворении иска отказано.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 6 апреля 2007 года дело было передано для рассмотрения по существу в президиум Московского городского суда.

Постановлением президиума Московского городского суда от 17 мая 2007 года решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 18 октября 2005 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Уточнив исковые требования, Трифонова С.Д. просила суд обязать УСЗН района Лефортово выплачивать в ее пользу, начиная с 1 октября 2007 года, ежемесячную сумму по потере кормильца с учетом индексации в размере [] руб. [] коп. ([] руб. [] коп. $\times 1,12 \times 1,12 \times 1,1 \times 1,11 \times 1,09 \times 1,08$) с дальнейшей индексацией выплат в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и взыскать с УСЗН района Лефортово задолженность выплат по потере кормильца в сумме [] руб. [] коп. за период с 1 сентября 2004 года по 1 сентября 2007 года

Решением Лефортовского районного суда города Москвы от 31 октября 2007 года исковые требования Трифоновой С.Д. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2007 года решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Трифоновой С.Д. отказано.

В надзорной жалобе Трифонова С.Д. просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2007 года как вынесенное с существенным нарушением норм материального права.

31 июля 2008 года судьей Верховного Суда РФ дело истребовано в Верховный Суд РФ, а определением судьи Верховного Суда РФ от 21 октября 2008 года надзорная жалоба Трифоновой С.Д. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений при вынесении обжалуемого судебного постановления судом кассационной инстанции не допущено.

Разрешая спор, суд исходил из того, что из толкования пункта 25 статьи 14 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ, действовавшей на момент возникновения у истицы права на получение ежемесячных сумм по потере кормильца следует, что нетрудоспособные члены семьи, находившиеся на иждивении граждан, ставших инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, имеют право на получение ежемесячной компенсации, рассчитанной из размера ежемесячной суммы, получаемой инвалидом. Право Трифоновой С.Д. на получение ежемесячных сумм по потере кормильца является производным от права Трифонова В.В. на получение сумм возмещения вреда здоровью, в связи с чем сумму денежной компенсации по потере кормильца для Трифоновой С.Д. следует рассчитывать исходя из размера ежемесячной суммы, получаемой Трифоновым В.В.

Отменяя решение суда первой инстанции, и отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда обоснованно исходила из того, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела и неправильно применил закон.

Назначение и выплата компенсаций, возмещающих вред, причиненный здоровью радиационным воздействием вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, гражданам, ставшим инвалидами, а в случае их смерти – их нетрудоспособным иждивенцам, осуществляется в соответствии с требованиями норм действующего законодательства.

Впервые право на получение денежных компенсаций по возмещению вреда было закреплено в пункте 25 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в

редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ, введенном в действие со 2 марта 1996 года.

Названная норма Закона сама по себе только устанавливала право на компенсации, а в части определения размеров возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС отсылала к законодательству Российской Федерации для случаев возмещения вреда, связанного с производством, т.е. к Правилам возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденным Постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 года (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 180-ФЗ).

Кроме того, пункт 25 статьи 14 Закона РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 (в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ) допускал возможность исчисления возмещения вреда из условного месячного заработка, если период работы в зоне отчуждения составлял менее одного полного календарного месяца.

Федеральным законом от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», введенным в действие с 15 февраля 2001 года, в базовый закон были внесены изменения и дополнения.

Так, пункт 25 статьи 14 изложен в новой редакции, предусматривающей назначение возмещения вреда исключительно в твердой сумме в зависимости от группы инвалидности без учета какого-либо заработка:

- инвалидам 1 группы - 5000 руб.,
- инвалидам 2 группы – 2500 руб.,
- инвалидам 3 группы – 1000 руб.

Статья 14 базового Закона была дополнена новой частью второй следующего содержания:

«В случае смерти граждан, ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, право на ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную пунктом 25 части первой настоящей статьи, распространяется на нетрудоспособных членов семьи, находившихся на иждивении указанных граждан. Размер компенсации, приходящейся на всех иждивенцев, определяется как разность между всем размером ежемесячной денежной компенсации и частью, пришедшейся на самого кормильца. Для определения размера компенсации, приходящейся на каждого иждивенца, имеющего данное право, размер компенсации, приходящейся на всех указанных иждивенцев, делится на их число.»

Из содержания этой нормы видно, что нетрудоспособные иждивенцы умершего инвалида имеют право после 15 февраля 2001 года не на любую

компенсацию, а только на ту, которая предусмотрена действующей после 15 февраля 2001 года редакцией пункта 25 части первой статьи 14 Закона, а в этом пункте с 15 февраля 2001 года предусмотрены только твердые суммы.

Это означает, что размер компенсации члену семьи инвалида, умершего после вступления в действие Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, может быть определен только исходя из твердой суммы, предусмотренной пунктом 25 части первой статьи 14 базового Закона.

Постановлением Правительства РФ от 21 августа 2001 года № 607 был утвержден Порядок выплаты ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью граждан в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Согласно абзацу второму пункта 3 данного Порядка в случае смерти инвалида размер денежной компенсации, приходящейся на всех нетрудоспособных иждивенцев, определяется как разность между всем размером денежной компенсации по соответствующей группе инвалидности и частью, приходящейся на самого кормильца. Для определения размера денежной компенсации, приходящейся на каждого нетрудоспособного иждивенца, размер денежной компенсации, приходящейся на всех нетрудоспособных иждивенцев, делится на их число.

Аналогичная норма содержится и в абзаце втором пункта 4 Разъяснения Минтруда России 30 ноября 2001 года № 6, утвержденного постановлением Минтруда от 30 ноября 2001 года № 83.

Решением Верховного Суда РФ от 5 июля 2002 года № [REDACTED] установлено, что пункт 4 Разъяснения Минтруда России в части слов «денежной компенсации по соответствующей группе инвалидности» не противоречит части второй статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В пункте 3.3 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 года № 11-П указано, что из пункта 25 части первой, части второй статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции от 12 февраля 2001 года в их нормативном единстве с частями первой и второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ следует, что право выбора – получать возмещение вреда в твердых суммах или исходя из заработка, не представляется инвалидам-чернобыльцам, а в случае их смерти – нетрудоспособным членам семьи, находившимся на иждивении, впервые обратившимся за возмещением вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года (то есть после 15 февраля 2001 года). Данное положение не противоречит Конституции Российской Федерации.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

В связи с тем, что законодательством не предусматривалась возможность назначения возмещения вреда членам семьи умершего инвалида-чернобыльца исходя из денежной суммы, которая ему была сохранена после 15 февраля 2001 года, сама Трифонова С.Д. до 15 февраля 2001 года получателем денежной компенсации возмещения вреда в связи со смертью кормильца не являлась, впервые обратилась за возмещением вреда после вступления в силу Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ, Управление социальной защиты населения района Лефортово города Москвы, правильно назначило ей возмещение вреда исходя из суммы компенсации, предусмотренной пунктом 25 части 1 статьи 14 Закона РФ от 15 мая 1991 года № 1244-1 в редакции Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ.

Утверждение Трифоновой С.Д. о необходимости применения к ней части второй статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ) во взаимосвязи с частью первой этой же статьи органом социальной защиты населения было отвергнуто обоснованно, поскольку часть первая и часть вторая регулируют различные правоотношения: часть первая статьи 2 предоставляет право сохранения ранее назначенных денежных сумм инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы, а часть вторая регламентирует порядок и условия возникновения права на возмещение вреда у членов семьи граждан, не являвшихся инвалидами.

При таких обстоятельствах состоявшееся по делу определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2007 года является правильным.

Доводы надзорной жалобы Трифоновой С.Д. не могут быть признаны состоятельными, так как сводятся к ошибочному толкованию норм федерального законодательства, регулирующих данное правоотношение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 390 ГПК РФ,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2007 года оставить без изменения, надзорную жалобу Трифоновой С.Д. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи